

Мой криптонианский кузен

— Мой двоюродный брат ? Кларк удивленно посмотрел на Кару. «Я никогда не знал, что у меня есть родственники на Кryptonе, кроме отца и матери!»

«Держу пари, что твой отец ни слова не сказал о Зор-Эле во всей информации, которую он отправлял с тобой на Землю», — как ни в чем не бывало ответила Кара. «Они были не совсем близко».

«Откуда ты знаешь...» Кларк остановился, оглядевшись, затем указал на близлежащую горную вершину в нескольких милях отсюда. "Давайте выйти из воздуха," сказал он. «У меня есть к вам несколько вопросов».

«Может быть, у меня есть немного и для тебя, кузен», — ответила Кара, и они вдвоем взлетели и приземлились недалеко от вершины горы. На вершине было спокойнее, так как гора обеспечивала некоторую защиту от дующих ветров.

«Теперь...» начала Кара, но Кларк поднял руку, не давая ей продолжить. Он изучал небо над ними. Она тоже посмотрела вверх, ей было любопытно, что он делает.

«Там, где мы встречались ранее», — объяснил Кларк. «Есть защитные заклинания, которые не позволяли спутникам наблюдения записывать изображения области, в которой мы находились. Но мы больше не в «безопасной зоне» Академии. почему ты чувствовал себя странно — обереги действовали на тебя».

— Мне было интересно, что происходит, — заметила Кара. «Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Но эти спутники наблюдения — они не могут быть такими же мощными, как криптонианские зонды наблюдения, не так ли?»

«Лучше не рисковать, — сказал Кларк. Он медленно вдохнул, набрав в легкие большое количество воздуха, а затем начал выдувать его вверх, в небо. Пока Кара смотрела заинтригованно, небо начало затягиваться тучами. В течение минуты Кларк создал над ними слой облаков.

— Вот, — сказал он, оглядываясь на Кару. «Теперь мы можем говорить так, чтобы нас никто не видел».

— Интересно, — сказала Кара. «Мне бы и в голову не пришло использовать свое дыхание для охлаждения воздуха и создания облачного покрова». Она указала на облака над ними. «Но это не принесло бы никакой пользы, если бы вы имели дело с криптонианскими зондами».

— Криптонские зонды? — с любопытством спросил Кларк. "Что ты имеешь в виду?"

«Ну, так мы наблюдали за тобой здесь, на Земле», — ответила Кара. «Криптон собрал огромное количество информации из других галактик и планет по всей вселенной, охватывающей что-то вроде...»

«Как 28 известных галактик», кивнул Кларк. «Я помню, как Джор-Эл говорил о них. Но он сказал, что я пройду через несколько из них по пути на Землю, хотя Криптон был недалеко отсюда, всего около 36 световых лет».

Кара кивнула. «Криптон был довольно ксенофобским обществом, как сказал мне мой отец. Джор-Эл намеренно скрывал от вас местонахождение Криптона, возможно, чтобы вы не попытались вернуться. На них творилась разумная жизнь, поэтому они отправили зонды, чтобы наблюдать за ними. Зонды микроскопические и могут проникать в атмосферу планеты, такой как Земля, и почти мгновенно отправлять сообщения на Криптон. Вот как мы узнали, где вы приземлились. Земля, рядом с фермой Кентов, и как Джонатан и Марта Кент нашли вас».

— Как ты оказался на Земле? — спросил Кларк.

— Ну, это долгая история, — возразила Кара.

«У меня есть время», Кларк улыбнулся.

Кара пожала плечами, как будто это не имело большого значения, и сказала: «Я сомневаюсь, что твой отец тоже упомянул об этом, но Криптон претерпел множество изменений незадолго до того, как взорвался, и мой отец сказал мне, что это способствовало напряженности, которая поддерживала правящим органам ничего не делать с нестабильностью планеты».

— Ты имеешь в виду изменения, не связанные с самой планетой? — спросил Кларк для уточнения.

— Ага, — кивнула Кара. «Много политических взаимодействий между Советом старейшин, правящим органом Криптона и Научным советом, на который он полагался для сбора и анализа информации. Член Научного совета, Зод, подал заявку на избрание в Совет. Старейшин, но Совет проголосовал против него. Он создал отдельную фракцию, завербовал несколько других на свою сторону и попытался узурпировать власть Старейшин».

«Я знаю кое-что из этого», мрачно сказал Кларк. «Его остановил мой отец, Джор-Эл, и он поклялся отомстить ему».

— Верно, — сказала Кара. «К счастью, они были приговорены к Призрачной Зоне, и больше о них никто не слышал».

— Не совсем, — сказал ей Кларк. «Они каким-то образом освободились и оказались здесь, на Земле, несколько лет назад. Мне пришлось сражаться со всеми тремя — Зодом, Урсой и Ноном — чтобы защитить Землю».

"Правда?" Кара вздохнула. «Вы победили трех сверхмощных криптонианцев и победили в одиночку? Это впечатляет!»

"Не так впечатляюще", не согласился Кларк. «Я использовал устройство, которое Джор-Эл отправил со мной на Землю, которое генерировало радиацию, которая навсегда лишила их сверхспособностей, когда они думали, что используют его против меня. Сейчас они все заперты в отдельных тюрьмах строгого режима».

«И все же...» Кара, однако, не закончила свою мысль, а беспокойно обошла уступ, на котором они стояли. «В любом случае, вернемся к истории. Оба наших отца задолго до ее окончания знали, что Криптон обречен — они оба были членами Научного совета и видели все данные. Но пока твой отец тесно сотрудничал с Советом старейшин — Зор-Эл сказал, что пытается убедить их в серьезности ситуации — мой отец выбрал более не прямой подход».

"Который был?" — подсказал Кларк.

«Он попросил Научный совет выделить ресурсы для строительства космической аркологии — большой станции, которая выйдет на постоянную орбиту вокруг Криптона и будет использоваться для наблюдения за нашим солнцем и окружающими звездами».

— А как насчет зондов, о которых вы говорили ранее? — спросил Кларк. «Разве они не сделают свою работу намного лучше и будут прямо там, где проводятся измерения?»

— Я тоже так думала, — согласилась Кара. «Но отец сказал, что некоторые измерения лучше проводить из фиксированного места, и им также нужно знать расстояние и относительные скорости этих других звездных систем. Его просьба была удовлетворена, и был создан Арко-Сити.

— Так ты избежал разрушения Криптона? — спросил Кларк. — В Арко-Сити?

— Да, — сказала Кара. «Это было завершено всего за несколько дней до того, как Зод предпринял попытку захватить Совет. Однако отец не получил всех ресурсов, которые хотел для этого, — он намеревался поддержать до тысячи семей, но Научный совет только выделено достаточно, чтобы построить аркологию, которая будет поддерживать 250 семей».

«Я удивлен, что Джор-Эл не использовал свое влияние, чтобы получить больше ресурсов», — заметил Кларк.

Но Кара покачала головой. «Я не думаю, что кто-то из них хотел этого. Как я уже сказал, они

не были очень близки, твой отец и мой. Но я знаю, что ни один из них не собирался позволить другому умереть, когда Криптон был разрушен. Просто твой отец не хотел, чтобы это выглядело так, как будто он проявляет фаворитизм к своему брату. Вероятно, это сработало в их пользу, когда Старейшины попытались убить Джор-Эла.

Кларк снова выглядел удивленным. — Почему они пытались его убить?

«За желание покинуть Криптон», — ответила Кара. «Я же говорил тебе, что все они были ксенофобами. Отец сказал, что они боялись, что если кто-то из нас покинет Криптон, другие космические расы могут узнать о нашем местонахождении и попытаться вторгнуться к нам. заботимся о себе - у Криптона было грозное оружие. Я знаю, что некоторые фракции, такие как Зод, с нетерпением ждали, когда Джор-Эл покинет Криптон, поскольку это ослабит Советы и укрепит его собственное движение. Зод хотел другие расы, чтобы напасть на нас, чтобы он мог доказать всем наше превосходство. В конце концов, он мог бы выйти из Криптона своим собственным наступлением, захватив другие планеты и основав криптонианскую империю по всей галактике. Именно поэтому он провозгласил себя генералом. Он воображал, что однажды станет «Императором Зодом», правящим галактикой с Криптона».

Кларк покачал головой. «К тому времени, когда он достиг Земли, Зод был поглощен ненавистью и желанием отомстить Джор-Элу. Когда он узнал, что его сын находится здесь, он взял на себя управление правительством Соединенных Штатов и потребовал, чтобы я преклонил колени перед ним».

— Но ты этого не сделал, не так ли? Кара с любопытством посмотрела на него. — Твой отец никогда бы этого не сделал.

«Это было близко», — признал Кларк. «Зоду помогал Лекс Лютор, криминальный гений, помешанный на недвижимости. Он согласился помочь Зоду убить меня в обмен на владение Австралией. Фактически, я рассчитывал, что он предаст меня, когда я рассказал ему о своем плане использовать камеру аннулирования на Зоде. Они заставили меня войти в камеру, но я уже перепрограммировал ее, чтобы воздействовать на каждого криптонианца вне камеры, а не внутри. Таким образом, эффект навсегда удалил силы Зода, Урсы и Нона».

«Все они были аномальными типами личности», — сказала Кара. «Зод жаждал власти и господства — он пошел наперекосья, когда Старейшины отвергли его кандидатуру в Совет. Урса была мизантропом; она ненавидела всех мужчин, кроме Зода, даже своего мужа Нона».

"Не был ли ее муж ?" Кларк снова был удивлен. «Я никогда этого не знал».

«Вряд ли кто-то это сделал, даже на Криптоне», — сказала ему Кара. «Нон был блестящим ученым, членом Научного совета, работавшим над генетическими исследованиями, когда он каким-то образом провалил эксперимент, сделавший его в два раза сильнее обычного криптонианца, но лишивший его более высоких мыслительных способностей и речи. Единственная высшая функция, которую он выполнял к сожалению, осталась его верность

Зоду. Ходили слухи, что Зод и Урса убеждали его провести эксперимент на себе — Зод хотел, чтобы кто-то с мускулами защитил его, а Урса — ну, Урса, возможно, знал об опасностях, представил эксперимент, но она, должно быть, думала, что в любом случае она выиграет».

«Как все это связано с вашим побегом с Криптона?» — спросил Кларк.

"Я подхожу к этому, не будь таким нетерпеливым!" — пожаловалась Кара. «Ты как мой отец, всегда заставляешь меня перейти к делу...» Кара отвела взгляд, качая головой.

— Прости, — сказал Кларк. «Ты знаешь, что случилось с твоими родителями и остальными в Арко-Сити?»

— Нет, — мягко сказала Кара через мгновение. «Нам, однако, повезло — Старейшины послали робота-ассасина за Джор-Элом, но слишком поздно, чтобы помешать ему отправить вас в космос, когда Криптон взорвался; Зор-Эл и около 100 семей были к тому времени на Арко, и он удалось вовремя отодвинуть его от планеты, чтобы избежать ударных волн от его разрушения. Насколько нам известно, только вы и те, кто в Арко-Сити, были единственными выжившими».

«И Зод, Урса и Нон в Фантомной зоне», — добавил Кларк.

«Да, но мы о них не думали — это были осужденные преступники, и считалось, что Фантомную Зону нельзя покинуть», — объяснила Кара. — Вы знаете, как им удалось освободиться?

— Нет, — ответил Кларк. «Зод никогда не удосужился рассказать мне, и я был слишком занят попытками остановить их, чтобы задаться вопросом, как они освободились».

«Ну, в любом случае, — продолжила Кара, — мы избежали взрыва Криптона, но, в отличие от вашего корабля, у «Арко» не было звездного двигателя, так что лучшее, что мы могли сделать, — это выйти на орбиту вокруг Рао, солнца Криптона, и Мы попытаемся выжить, пока не придумаем, что делать дальше. На орбите вокруг нашего солнца была еще одна планета, но она была намного дальше от Рао, чем Криптон, и потребуются десятилетия, прежде чем она приблизится достаточно близко, чтобы мы могли попытаться орбитальная вставка.

«Тем временем мой отец работал, чтобы сохранить нам всем жизнь, а также придумывал некоторые собственные изобретения. Он установил систему мониторинга Земли, чтобы мы знали, добрались ли вы туда или нет. Мы смотрели когда ты приземлился в Канзасе и был обнаружен Кентами, которые привезли тебя домой и воспитали как своего сына Следующие тринадцать лет я наблюдал, как ты рос, изолированный от всех своих школьных друзей из-за своих способностей, из страха, что они обнаружил бы их и забрал бы тебя от твоих родителей». Кара посмотрела на свою старшую кузину, почти дрожа от волнения. «Мне было так жалко тебя, Кэл! Прожить столько лет на примитивной, отсталой планете — не знаю, как ты это выдержал».

«Это все, что я знал», тихо сказал Кларк. «И у меня были родители, которые любили меня и

заботились обо мне. Должен признаться — я был гораздо более безрассудным в использовании своих сил, чем должен был. Мой отец запрещал мне играть в футбол в команде Смоллвилля — он был боялся, что забудусь и перееду всех в своем рвении забить тачдаун». Кларк рассмеялся. «Возможно, он тоже был прав — я любил бегать. Раньше я гонялся за поездами, идущими через округ, я всегда пытался опередить их до железнодорожного переезда и бежать впереди них. Обычно я тоже побеждал».

"Обычно?" — спросила Кара, улыбаясь.

"Ну", признался Кларк через мгновение. «Однажды меня подрезали, когда я подрезал предметы слишком близко. Меня отбросило примерно на сотню футов, и я приземлился на пшеничное поле. Инженер был уверен, что кого-то убил, и сделал экстренную остановку, чтобы проверить это. , я действительно не пострадал, поэтому я встал и убежал оттуда, прежде чем кто-нибудь нашел меня. Они так и не выяснили, из-за чего образовалась огромная вмятина в передней части поезда».

Кара смеялась. «О, мой Рао, это так смешно !» Но она быстро протрезвела. «Ну, оказалось, что возникла проблема. Обломки взрыва Криптона в конце концов настигли нас, и мы остались плавать в астероидном поле радиоактивных камней».

— Криптонит, — сказал Кларк, мрачно кивнув. — Это повлияло на тебя?

— Не напрямую, — сказала Кара. «На самом деле, сначала отец думал, что мы могли бы использовать радиоактивность горных пород для питания наших генераторов энергии, но излучение мешало правильному функционированию нашего оборудования. Мы также обнаружили, что излучение взаимодействовало с материалом Сама Арко, ослабляющая кристаллические связи, так что, если мы останемся в поле астероидов слишком долго, Арко развалится на части. Нам пришлось использовать дополнительную энергию, чтобы спастись от астероидного роя».

«Вы все еще были на орбите вокруг солнца Криптона, не так ли?» Кларк вспомнил. «А нельзя ли собрать энергию самого солнца?»

— Не очень эффективно, — ответила Кара. «Мы были недостаточно большими, чтобы перехватывать большое количество солнечной радиации, и большая ее часть, как бы мала она ни была, использовалась для того, чтобы станция оставалась обитаемой. Хотя Рао была большой звездой, ее красное излучение выделяло мало фактической энергии — никуда, например, количество, излучаемое земным солнцем».

«И именно эта разница делает нас сверхмощными», — отметил Кларк. — Видимо, мой отец предвидел это.

— Да, — согласилась Кара. «Оба наших отца прекрасно знали, что желтое солнце Земли будет

оказывать энергетическое воздействие на нашу криптонианскую физиологию. На самом деле, есть теория, что сами криптонианцы, возможно, произошли на Земле».

"Действительно?" — сказал Кларк, выглядя заинтригованным. «Я не думаю, что Джор-Эл когда-либо упоминал об этом на тренировке, которую я проводил с ним в моей Крепости много лет назад».

«Ну, очевидно, это не очень популярная теория о Криптоне», — жалобно добавила Кара. «Официальное объяснение Научного совета небольшой разницы между криптонианской ДНК и остальной флорой и фауной Крптона состоит в том, что две похожие линии жизни возникли в начале истории Крптона, около двух миллиардов лет назад, и развивались параллельно в отдельных частях. планеты, вступившие в контакт всего около 5 миллионов лет назад. Одна линия развила разнообразные виды растительной и животной жизни, в то время как вторая линия развивалась в более узком контексте, став человекоподобной лишь около 2 миллионов лет назад. Теория предполагает, что наши предки были завезены сюда, возможно, с Земли, около двух миллионов лет назад другой, неизвестной космической расой».

«Я понимаю, почему Научному совету не понравится эта теория», — заметил Кларк как ни в чем не бывало.

«Ооо, нет — ты прав», — согласилась Кара, решительно покачав головой. «Эти ксенофобы ненавидят идею о том, что мы, возможно, произошли не на Криптоне. Но что еще может действительно объяснить различия в нашей ДНК по сравнению с любой другой формой жизни на Криптоне? Объяснение «две линии эволюции» не кажется реалистичным, тем более что одна линия стала довольно разнообразной, но другая развивалась почти по прямой линии в человеческую форму. Это просто невероятно».

— Итак, — медленно произнес Кларк. «Если теория земного происхождения верна, мы можем быть генетически совместимы с людьми, верно?»

— Возможно, — пожала плечами Кара. «Или, по крайней мере, настолько совместимые, насколько позволяют два миллиона лет дивергентной эволюции. Почему?» она ухмыльнулась. «Ты встречаешься с женщиной с Земли? Скажи — с Ланой Лэнг?» — спросила она кокетливо.

Кларк выглядел растерянным. — Откуда ты знаешь о Лане?

— Давай, Кларк! Кара рассмеялась. «Вы все время тусовались с ней, когда были детьми! Помните криптонианские исследования? Мать, отец и я все тринадцать лет наблюдали, как вы росли».

— Что случилось через тринадцать лет? — спросил Кларк.

Кара внезапно вздрогнула и глубоко вздохнула. Ее глаза блестели, когда она смотрела на Кларка. — Конец, — прошептала она. «Все развалилось». Она отвернулась, закрыв лицо

руками, и Кларк положил руки ей на плечи. На этот раз она не отвернулась. — Прости, — сказала она через мгновение. «Я просто не могу поверить...»

«Ты не обязана это говорить», — сказал ей Кларк. "Я понимаю."

Она повернулась к нему лицом. — Нет, я могу это сделать, — твердо сказала она. Она сделала еще один вдох и начала. «Арко медленно разрушался в течение последних тринадцати лет — ущерб от роя криптонитовых астероидов был слишком серьезным, чтобы автоматические ремонтные системы могли полностью восстановиться. Отец надеялся, что Арко продержится еще десять лет, пока мы не подойдем достаточно близко. на другую планету, чтобы выйти на орбиту, но не выдержал.

«Однако он работал и над другими проектами. Одним из них был способ использовать Фантомную Зону в качестве транспортного средства — способ отправить человека через пространство-время в отдаленное место. Он сказал, что это будет использоваться как на случай непредвиденных обстоятельств, чтобы отправить всех в безопасное место, если мы не сможем совершить посадку до того, как Арко распадется.

«Но чего я не знала, — продолжала она, — так это того, что большая часть силы Арко была истощена усилиями каждого сохранить его вместе. Они скрывали это от меня», — сказала Кара с оттенком горечи в голосе. голос. «Вероятно, потому что они считали меня «слишком молодым, чтобы понять», или что-то в этом роде! Кларк, у меня есть эквивалент пяти земных докторов наук! Я могу бегло говорить на пяти земных языках! Я «не понял!»

«Я думаю, что таковы родители», мягко сказал Кларк. «Они думают, что защищают тебя. Мои родители не позволяли мне делать многое из того, что я хотел, потому что боялись, что я отдам свои силы. Вероятно, они тоже были правы».

— В любом случае, — продолжила Кара, все еще злясь. «Зор-Эл сказал мне, что хочет провести со мной тест. Он поместил меня в аварийную спасательную капсулу, сказав, что собирается снять некоторые показания со мной внутри. Я умоляла его выпустить меня, позволить мне помочь с эвакуацией, но он не слушал. Он отправил корабль через Фантомную Зону, запрограммировав его на выход из Зоны возле Земли, что он и сделал. какой-то зонд снял его над Канзасом, где я приземлился в том же поле, где вы разбились много лет назад.

«Единственное, что меня удивило в этой поездке, — это разница в возрасте», — добавила она. — Я родился примерно за месяц до тебя и провел около пятнадцати лет на «Арко», прежде чем отец отправил меня сюда. Но ты старше меня лет на двадцать. Фантомная зона, хотя для меня не прошло и времени».

— Между прочим, мне тридцать семь, — сказал Кларк. — Измеряется в земных годах.

Кара кивнула, но вместо комментариев продолжила свой рассказ. «Когда я приземлился, люк открылся, и я вышел наружу. Там была твоя мать Марта и с изумлением смотрела на корабль. Еще больше она удивилась, когда я поприветствовал ее по имени. Я рассказал ей, кто я такой и

как я туда попал. " Кара на мгновение замолчала. «Наверное, тогда я тоже что-то отрицала, потому что сказала ей, что мои родители скоро присоединятся ко мне. Но я не думаю, что они... заставили...» Кара замолчала, не в силах продолжать.

Кларк кивнул и обнял ее, и она прижалась к нему со смесью страдания и облегчения. «Твоя мать была очень добра ко мне», — фыркнула Кара, когда наконец снова посмотрела на Кларка. «Психологически я какое-то время после этого был не в лучшем состоянии. Иногда я был довольно холоден к ней, когда впервые оказался там, наверное, потому, что знал, что она все еще у тебя, а у меня никого не было».

«Теперь у тебя есть мы оба», твердо сказал ей Кларк. «Никогда не забывай об этом, Кара. Теперь ты всегда будешь частью нашей семьи».

Кара улыбнулась. — Я... я очень рад это слышать, Кларк. Она отступила назад, вытирая глаза.

«Когда-то там вы, должно быть, встречали Гарри Поттера», — предположил Кларк.

— Что? О... да, — кивнула Кара. «Я был на ферме примерно неделю, когда он появился — просто вошел в заднюю дверь, даже не постучавшись! Я собирался вырубить его, когда он начал объясняться».

Кларк усмехнулся. — Я рад, что ты этого не сделал, — сказал он. «Гарри очень помогал мне последние несколько месяцев, особенно учитывая нашу «ситуацию».

"Это что?" — спросила Кара. «Твоя мать говорила мне, что ты и он были друзьями, но я не мог представить, как ты познакомился с кем-то вроде него».

Кларк улыбнулся. "Почему ты это сказал?"

— Ну... — пожала плечами Кара. «Я не знаю — он просто кажется немного... провинциальным по сравнению с кем-то вроде тебя. Я имею в виду, я читал о тебе — Кларк Кент, я имею в виду — с тех пор, как я попал на Землю, и ты довольно хорошо себя чувствуешь. -известно. Вы есть в "Кто есть кто" , и я прочитал несколько статей о вас в Интернете в библиотеке Смолвиля. Он просто какой-то ребенок, который может творить чудеса, верно?"

"Марта рассказала вам это, не так ли?" — ровно спросил Кларк.

«Она сказала, что если я захочу узнать что-то еще, я должна спросить тебя, когда увижу тебя», — ответила Кара. «Итак, я решил, что пришло время спросить тебя. Но я не знал, где тебя найти — я знал только, что Гарри ходил в школу где-то в Монтане. Поэтому я решил найти его и спросить, как связаться с ты. Это довольно дико, что вы и столкнулись друг с другом, как будто мы этого не знали, даже если мы не знали об этом сначала! Что ты вообще делал в той школе, выглядя так, как будто тебе было десять лет?

«Мне было двенадцать», — сказал Кларк немного резко. — И это долгая история.

— Что ж, — улыбнулась Кара. «У меня есть время».

— Позже, — пообещал Кларк. «Но сейчас мы должны отправить тебя обратно в Канзас. Мама, наверное, очень беспокоится о тебе».

«Я большая девочка, Кларк», — сказала Кара, скрестив руки на груди. — Твоя мама знает, что я могу позаботиться о себе.

«Но она беспокоится», напомнил ей Кларк. — Она будет удивляться, что с тобой случилось.

Кара закатила глаза. «Насколько она знает, я в Pop's Ice Cream Shoppe, пью картошку фри и коктейль».

"Картошка фри и коктейль?" — повторил Кларк, улыбаясь. «Ты довольно быстро стала аборигеном, маленькая Линда». Он бросил на нее любопытный взгляд. — Как ты вообще придумал это имя?

— Я не знала, — сказала Кара. «Твоя мама настаивала, чтобы мне нужно было более земное имя. Она думала, что я называю себя «Кара Зор-Эл» слишком необычно».

«Она права», согласился Кларк. «И имя «Зор-Эл» может навести некоторых людей на ваши отношения с Суперменом, тех, кто знает, что моего отца звали Джор-Эл».

"Ой." Кара на мгновение задумалась. «Думаю, ты прав. Так что я думаю, что я Линда Ли, когда я с нормальными землянами».

«Как ты мог выбрать что-то вроде «Ли» в качестве своей фамилии?» — спросил Кларк.

«Ну, это звучало хорошо с «Линдой», — сказала Кара. «Я взял нашу фамилию «Эль» и поменял местами буквы, чтобы получилось «Ле». Но твоя мать сказала, что будет выглядеть более нормально, если я поставлю две буквы «е», поэтому я стала Линдой Ли».

— Логично, — кивнул Кларк. — Итак, ты готов вернуться прямо сейчас?

— При условии, что ты побудешь с нами некоторое время, — увещевала его Кара. «Твоя мама очень скучает по тебе, и я хотел бы узнать тебя получше».

"Ну," Кларк выглядел нерешительным. «Мне еще нужно закончить учебу в Академии...»

"О, давай!" Кара заискивала. «Вы можете пропустить несколько дней! Я же не прошу вас никогда не возвращаться!»

— Ладно, ладно, — сдался Кларк. — Просто Гарри тоже ушел пару дней назад из школы — никто не знает, куда он пошел.

"Ну, он обязательно появится в конце концов, не так ли?" — сказала Кара. «Возможно, он даже сейчас на ферме — последние два дня я летала по Монтане, пытаюсь найти его, но, возможно, я его пропустила».

"Два дня?" Кларк покачал головой. «Мама будет ужасно волноваться! Ладно, я останусь на день или около того, и мы сможем узнать, что здесь происходит за последние двадцать лет, с тех пор, как ты меня в последний раз видел. Договорились?»

"Иметь дело!" Кара согласилась, и они вдвоем прыгнули в небо и помчались в сторону Канзаса.

=000=

Воскресный вечер опустился на Лондон, принес с собой леденящий туман и дурное предчувствие жителей этого великого города, как волшебников, так и магглов. Улицы были почти пусты сразу после наступления темноты — все чувствовали чувство подавленности и безысходности, которых они не понимали, а только хотели избежать, и пребывание внутри, где было безопасно и тепло, казалось, помогало. Магглы, конечно, не могли знать, но погода была идеальной для дементоров, которые готовились к размножению, и улицы были заполнены невидимыми монстрами, смело двигавшимися среди людей, смакуя их страх в предвкушении их деятельности по размножению.

Волшебники также избегали улиц. В отличие от магглов, они могли видеть дементоров, и их было слишком много, чтобы один волшебник мог сразиться с ними. Большинство волшебников, как и их коллеги-магглы, предпочитали оставаться дома, борясь со своим чувством безнадежности и страха в компании друзей или у теплого огня и горячего напитка.

Однако на Чаринг-Кросс-роуд на тротуаре между ветхим музыкальным магазином и старым книжным магазином внезапно беззвучно появилась фигура в темной мантии. Его черные глаза медленно сканировали улицу вверх и вниз. Он резко повернулся и вошел в маленькую неряшливую лавку, расположенную между двумя магазинами, через дверь, которую могли видеть только волшебники.

Дырявый котел был почти пуст, несмотря на репрессивные условия снаружи. Северус Снейп заметил только одну ведьму, просто одетую, потягивающую пунш горячего рома. Ее глаза скользнули по нему, и она на мгновение улыбнулась, но вернулась к своему напитку, после этого игнорируя его. Снейп направился к бару, где бармен Том вытирал стаканы и кружки. Он казался полностью поглощенным этим занятием, пока Снейп не издал звук, откашливающийся.

Том повернулся, выглядя удивленным. — Ну, благослови мою душу, профессор! Я вас там не видел. Что было ложью, Снейп знал. Том не мог не заметить, как он подошел к стойке; он игнорировал его по какой-то причине.

Том объяснил причину своей лжи, добавив: «Я не думаю, что вы когда-либо останавливались в баре раньше, профессор, — обычно вы просто проходите через Косой переулок». Он повернулся лицом к новому профессору Защиты от темных искусств в Хогвартсе, положив обе руки на стойку. — Я могу что-нибудь для тебя сделать?

— У вас есть информация для меня, я полагаю?

— Я подумал, что вы, может быть, захотите сначала намочить свисток, профессор, — предложил Том.

"А ты?" Снейп несколько мгновений смотрел на беззубого бармена. Он уже собирался отказаться, как вдруг решил, что Том, вероятно, пытается наскрести еще немного золота с ночи, которая, судя по взглядам его нынешней клиентуры, пока не очень удалась. — Медовуху, подогретую, — сказал он наконец.

"Лучший Мерлин?" — спросил Том, потянувшись за одной из бутылок с коричневой жидкостью, одним из самых дорогих напитков в «Дырявом котле».

«Ваш фирменный знак, пожалуйста», — ответил Снейп, четко выговаривая каждое слово, чтобы Том его понял. Покупать лучшую медовуху было бесполезно — он не собирался пить из того, что ему приносили. Он бросил на стойку несколько серпов, которые Том быстро обменял на кружку дымящегося меда.

Снейп взял кружку, вдохнул пар, исходящий от напитка, и помахал медом под своим длинным носом, словно наслаждаясь его ароматом. Он поднес кружку к губам, но прежде чем сделать глоток, его взгляд снова метнулся к Тому. — У вас есть информация для меня, я полагаю? — повторил он.

— О. Да, — сказал Том, теперь его голос звучал немного нервно. — В «Пророке» сказано, что за информацию о Дедалусе Диггле будет награда.

«За информацию, которая поможет найти Диггла», — поправил Снейп.

— Ага, — пробормотал Том. — Ну, он был здесь вчера.

Снейп несколько секунд молчал. "Здесь. В вашем баре?"

"Ага."

«Почему ты не воспользовался заклинанием, о котором говорится в объявлении в « Пророке », если ты его увидишь?» — отрезал Снейп.

— Это было слишком быстро, — возразил Том. "Он был в и из, просто так!" он щелкнул пальцами.

Снейп почти незаметно вздохнул. — Что он сказал, пока был здесь?

— Не так много, — ответил Том. «Он сказал: «Я слышал, что некоторые люди ищут меня — будь хорошим мальчиком, Том, и отдай им это в следующий раз, когда увидишь одного из них». И он передает мне это». Том сунул руку под стойку и протянул карточку Снейпу.

Снейп уставился на карту. Это была визитная карточка с именем и адресом.

Luthor Enterprises, LC

Л. Лютор, эксперт по приобретениям

Под именем был адрес в захудалом районе Лондона. Снейп подозрительно посмотрел на карту, затем достал палочку и постучал по ней. Это ни в коем случае не было волшебством. Он посмотрел на Тома. — Диггл дал тебе это?

"Это он сделал," Том решительно кивнул. «Я, однако, не понимаю — что за идея использовать карточку, чтобы представить кого-то, когда вы можете сделать это так же хорошо, как и лично?»

— Это маггловская деловая практика, — сказал Снейп, автоматически переходя в режим лекции. «Они используют эти карты, чтобы отслеживать людей и места, с которыми они могут захотеть иметь дело в какой-то момент». Но зачем Дигглу оставлять это для какого-то члена Ордена, если только он не хочет, чтобы один из них посетил адрес, указанный на карточке?

Он коротко кивнул Тому. «Эта информация была полезной».

Том беззубо усмехнулся. "Спасибо! Значит ли это, что я увижу эту награду?"

«Мы сообщим вам, если найдем Диггла», — резко сказал Снейп, затем повернулся и вышел из Котла.

Оказавшись снаружи, он аппарировал, вновь появившись через мгновение перед зданием, адрес которого был на карточке, которую он держал. Здание представляло собой старый жилой комплекс, ветхий и ветхий; Снейп сомневался, что там действительно кто-то жил. Однако он осторожно подошел ко входу и попытался открыть дверь, но обнаружил, что она заперта. Эта проблема была решена мгновением позже, когда он вынул палочку и один раз взмахнул ею.

Дверь открылась и открылась сама по себе. Снейп шагнул внутрь с палочкой на боку, но готовый к использованию.

Он был в маленьком грязном холле с рядом прорезей для маггловской почты на одной стене. На большинстве слотов не было названий; те немногие, что были, были старыми и выцветшими, за исключением одного: он провозгласил «Л. Лютор» для слота, отмеченного 202, яркими новыми буквами.

Снейп обдумывал варианты. Может ли это быть ловушкой для него? Если маггл на самом деле получил контроль над волшебником, а Диггла, казалось, контролировали, это было экстраординарным событием, на которое Снейп не мог не обращать внимания. С другой стороны, хотя Диггл и был способным волшебником, он не мог сравниться со Снейпом в честном бою. Без поддержки волшебника такой маггл, как Лютор (Снейп сильно подозревал, что этот Л. Лютор действительно был маглом — ни один волшебник не будет использовать визитную карточку, чтобы представиться!) не мог сравниться с таким волшебником, как Снейп. Однако сам Снейп предпринял шаги, чтобы каким-то образом не попасть в плен. Внутри его мантии был спрятан небольшой предмет, пустой пузырек от зелий, на который было наложено заклинание портключ. Дамблдор заколдовал его для него, чтобы вернуть в Хогвартс, если он хотя бы прикоснется к нему голой рукой. Снейп также наложил на склянку чары — если она подвергнется толчку или внезапной остановке, она также активируется. Таким образом, если он был оглушен или каким-то образом выведен из строя и упал, само падение активировало портключ, даже если он был без сознания.

Снейп осторожно двинулся по коридору к ближайшей лестнице, на ходу накладывая заклинания обнаружения. В этом районе не было активных Проклятий Аппарации или оберегов, предназначенных для предупреждения других о его присутствии. Это было интересно, подумал он, но, возможно, Лютор не так полностью контролировал Диггла, как мог бы; в противном случае маглы могли бы воспользоваться магическими способностями Диггла, чтобы предупредить их о своем присутствии.

Наконец добравшись до второго этажа, Снейп осторожно двинулся по коридору, пока не наткнулся на старую грязную дверь с номером 202 на молдинге. Взмах палочки, и дверь медленно распахнулась. Снейп осторожно вошел внутрь и оглядел комнату.

Это была типичная передняя комната для небольшой квартиры, совершенно лишенная какой бы то ни было мебели и украшений. В комнате пахло старостью и запущенностью. С одной стороны была небольшая кухня, столь же пустая. Не похоже, чтобы кто-то, кроме самого Снейпа, входил в эту квартиру какое-то время. Снейп полез в мантию, вытащил карточку, которую дал ему Том, и проверил адрес. Да, он был в правильном месте, и почтовая щель идентифицировала арендатора дома 202 как Л. Лютора. Снейп поморщился. Он начал задаваться вопросом, не выставили ли его дураком, и эта мысль бесконечно раздражала его.

«А, вы здесь», — внезапно раздался голос из соседней комнаты, и Снейп мгновенно насторожился, указывая палочкой на источник голоса. "Заходи."

Подойдя к двери, Снейп еще раз взмахнул палочкой, открывая ее перед собой, и шагнул к

дверному проему. Эта комната, в отличие от той, в которой он стоял, была совсем не голой.

Он заглянул в богато обставленный офис с ковровым покрытием, с деревянными панелями на стенах, покрытыми многочисленными пейзажами и портретами людей, которых Снейп не узнал. Однако, в отличие от настоящих изображений, эти портреты не двигались; маггловская распродажа, если она когда-либо была. Снейп мог сказать, что в комнате была слабая магическая аура — все это было Сотворено или Трансфигурировано. В противоположном конце комнаты стоял большой полированный деревянный стол. Позади него лысый мужчина весело смотрел на Снейпа. «Я вижу, у вас есть карточка, которую мистер Диггл оставил в «Дырявом котле», — сказал он, кивая на карточку в руке Снейпа.

"Кто ты?" — спросил Снейп с отчетливой паузой между каждым словом.

"Я Л. Лютор", сказал Лекс, как будто карта должна была объяснить это. — Но, кажется, я не расслышал вашего имени, мистер...

«Мое имя — наименьшая из ваших забот», — холодно сказал Снейп, перебивая его. «И я не знаю, кем ты себя возомнил, Лютор, но ты играешь в очень опасную игру».

— О, я знаю, — ответил Лютор, кротко улыбаясь. Казалось, его совершенно не заботило то, что он был один в комнате с волшебником, без видимых или магических средств защиты; по крайней мере, таких, которые Снейп мог обнаружить.

"Ты не боишься?" — спросил Снейп, сверля взглядом Лютора.

Лютор склонил голову набок, на мгновение переваривая эту идею. — Нет, — сказал он, глядя прямо на Снейпа. Снейп, применив свои навыки Легилименции, был ошеломлен, обнаружив, что вообще не может проникнуть в разум этого человека. Как маггл мог так тщательно и, казалось бы, быстро выучить окклюменцию?

«Поскольку ты не скажешь мне своего имени», продолжил Лютор, внимательно изучая Снейпа. "Я полагаю, я должен попытаться угадать это." Он молчал несколько секунд. — Я бы сказал, что вы Северус Снейп, новый преподаватель Защиты от темных искусств в Хогвартсе. Верно?

Снейп ничего не сказал. — Как поживает ваш директор, профессор Дамблдор? Лютор продолжил, улыбаясь, когда одна бровь Снейпа чуть приподнялась. — Я вижу, это тебя удивляет. Я знаю имена всех членов твоего Ордена — Ремуса Люпина, Аластор Муди, Артура и Молли Уизли — я мог бы продолжать, но ты понял.

Внутри Снейп кипел. Этот... этот маггл издевался над ним! Внешне, однако, он сохранил свое поведение, поклявшись не допустить повторения прежнего мгновенного упущения в своих выражениях. — Это ничего не доказывает, — спокойно сказал он. «Имена, ничего больше». Он поднял карту. — Ты привел меня сюда не для того, чтобы называть имена, не так ли?

"Да, действительно", Лютор кивнул. «У меня к вам вопрос, мистер Снейп».

Снейп почти невольно улыбнулся. «Вопрос ко мне ? Конечно, вы могли спросить Диггла о чем угодно. Я не вижу причин заманивать меня сюда, кроме как попытаться взять меня в плен, как вы сделали с Дигглом».

Но Лютор покачал головой. — О нет, ничего подобного, уверяю вас, — ответил он. «Ты можешь идти куда угодно, но сначала я хотел бы получить ответ на свой вопрос».

Снейп пожал плечами. "Вы можете спросить. Я не обещаю ответить."

— Хм, — Лютор пожал плечами. «Ну, тогда это лучшее, на что я могу надеяться. Хорошо, вот вопрос: если у меня есть немного Обратного зелья, и часть того, кем я хочу стать, имеет особые способности, получу ли я эти способности?»

Снейп застыл. Это был чертовски умный вопрос, над которым зельевары спорили веками. Все пришли к выводу, что способности, зависящие от активности мозга, не могут быть приобретены зельеваром, поскольку мозг остался нетронутым — изменилось только внешнее тело. Но если способность была основана на физиологии, она могла передаваться. Однако двумя основными волшебными способностями, на которых изготовители зелий проверяли это, были Метаморфмаги и Змееусты. Оба они, по-видимому, основаны на мозге; некоторые волшебники рождались с такими способностями, и казалось, что их невозможно приобрести с помощью каких-либо тренировок. Снейп задался вопросом, какую способность этот Лютор имел в виду воспроизвести.

"Нет ответа?" — сказал Лютор после нескольких мгновений молчания. «Должен ли я считать это «да»?»

— Понимай, как хочешь, — ответил Снейп, приняв решение и подняв палочку. «Ты ничего из этого не запомнишь . Забудь !» Палочка Снейпа сверкнула, но вместо того, чтобы выражение его лица стало пустым, Лютор просто шире улыбнулся волшебнику.

" Одурманивайте !" — закричал Снейп, и из его палочки вылетела красная стрела, пронзившая грудь Лютора и срикошетившая от стены позади него. Снейп с откровенным удивлением уставился на Лютора, который посмотрел на его грудь, потом снова на Снейпа и усмехнулся.

— Старенький, но хороший, — сказал он, касаясь чего-то сбоку от себя, чего Снейп не мог видеть. Внезапно он странно мерцал, как объект, который быстро исчезал и сотворялся. «Я сомневаюсь, что вы когда-либо слышали об этой технологии, профессор, но она известна как голограмма», — объяснил он. "Это значит, что меня на самом деле здесь нет, поэтому ваши заклинания не могли на меня повлиять.

Лютор развел руками. «Ну, это интервью подошло к концу. Спасибо, что пришли». Его образ начал исчезать, но через мгновение снова появился. — О, — добавил он. «Вы могли бы сказать

своему директору, что я, возможно, захочу поговорить с ним в какой-то момент». Он ухмыльнулся, затем помахал. «Увидимся в забавных газетах». Изображение померкло.

Снейп вдохнул, затем очень медленно выдохнул. Дамблдор никогда бы в это не поверил. Снейп не был уверен, что верит в это. Но он знал, что видел, и скоро это увидит и Дамблдор. Он потянулся к своей мантии, дотронулся до маленького флакона, который был его портключом обратно в Хогвартс, и исчез в водовороте цвета и свистящего ветра.

=000=

«Очаровательно», — сказал Альбус Дамблдор, отступая от Омута памяти; он и Снейп только что вернулись с просмотра воспоминаний о встрече Снейпа с Лютором. «Кажется, он хорошо знаком с нашей организацией и более чем немного разбирается в магии в целом».

«В этом виноват Диггл», — категорически сказал Снейп. «Магл, должно быть, схватил его, прежде чем Диггл смог использовать свою палочку».

— Несомненно, — согласился Дамблдор, возвращаясь к своему столу и садясь за него. — Но мы не должны слишком строго судить бедного Дедала, — сказал он, сцепив пальцы. «Я подозреваю, что это не он выдал присутствие нашего волшебного сообщества этому парню Лютору».

Снейп нахмурился. — Что заставляет тебя так говорить? Кто еще мог... — спохватился он. — Ты не имеешь в виду...

«Я вижу, Северус, твой проворный ум забежал вперед и пришел к выводу, — улыбнулся Дамблдор, но предупреждающе поднял палец. «Однако это не так просто, как вы думаете. Есть несколько вещей, о которых вы не знаете».

"Такие как?" Снейп казался убежденным, что его вывод будет правильным.

— Например, — продолжал Дамблдор, — этот Лютор — его полное имя — Лекс Лютор — американский преступник с гениальным интеллектом, действовавший в Метрополисе и его окрестностях в течение последнего десятилетия, пока одна из его схем... довольно смелый, связанный с разрушением части западной части Соединенных Штатов, был остановлен Суперменом».

"Американский супергерой?" — напомнил Снейп. «Насколько я помню, он исчез с Земли более пяти лет назад, и с тех пор его никто не видел».

— Он вернулся, — заявил Дамблдор.

— Откуда ты знаешь об этом? — спросил Снейп, приподняв бровь.

— Я встречался с ним, — ответил директор. «В своей крепости, в Антарктике. Когда он вернулся, его корабль вошел в атмосферу над Англией и потерпел крушение в Суррее».

— Суррей? Снейп сразу уловил отсылку. — Там, где живет мальчишка Поттер. Без сомнения, он погнался за кораблем.

— И ему повезло, — кивнул Дамблдор. «Супермен подвергся воздействию куска криптонита, вещества, которое смертельно для него. Он мог бы умереть, если бы Гарри не убрал криптонит из своего присутствия».

— Трогательно, — пробормотал Снейп. — Значит, Супермен и мальчик Поттер теперь знают друг друга, ты на это намекаешь?

Дамблдор улыбнулся. «Да, они довольно хорошо знают друг друга. На самом деле, в этой истории есть нечто большее, чем их простое знакомство друг с другом». Вкратце он объяснил случай, в результате которого некоторые из их способностей передались друг другу, пока Снейп слушал с растущим недоверием.

— Все это как-то связано с переводом Поттера в захолустную школу в Америке? — спросил Снейп, когда Дамблдор закончил. «Вы отослали его, чтобы изолировать от обычных учеников нашей школы? Если да, то я приветствую ваше решение».

- Это было его решение, а не мое, Северус, - вздохнул Дамблдор. «Я пытался убедить его остаться. Я даже думал о более убедительных средствах, но в конце концов решил, что Гарри должен быть там, где он хочет быть, иначе он не будет ценить любое образование, которое он получает».

Снейп безразлично пожал плечами. «Какова бы ни была причина, он покинул Хогвартс, возможно, навсегда. Возможно, у нас снова будет что-то нормальное».

Дамблдор слабо улыбнулся, подняв правую руку, почерневшую и сморщенную. — Ты забыл о другом нашем общем друге? О том, кто подарил мне это?

— Ты сделал это с собой, — ответил Снейп холодным голосом. Казалось, он немного смягчился. «Но да, нам все еще предстоит сразиться с Темным Лордом. И у нас есть меньше года, прежде чем это проклятие разрушит обереги, которые я наложил на твою руку, и снова начнет поглощать тебя».

— Да, — сказал Дамблдор, бесстрастно глядя на свою руку. «Довольно неприятно, имея такой короткий срок».

«Как небрежно вы относитесь к собственной смерти», — пробормотал Снейп почти обиженно. — А что, если я больше не желаю выполнять свою часть нашей сделки?

Дамблдор посмотрел на него с мрачным выражением лица. - Северус, ты обещал мне, что разберешься с ситуацией, как мы обсудили, когда придет время. Ты не можешь отступить сейчас.

«Возможно, я не хочу совершать убийство».

«Только вы можете судить о том, будут ли ваши действия убийством или помощью другу избежать очень мучительной, затянувшейся смерти», — возразил Дамблдор. «Кроме того, это может стать спорным, если Гарри вернется с счетчиком проклятия, как он обещал». Он улыбнулся отвращенному взгляду Снейпа.

— Фу, — хмыкнул Снейп. — Это определенно стиль Поттера — обещать то, что он не может выполнить!

— О, я не знаю, — легко сказал Дамблдор. «В конце концов, у Гарри есть способ выжить».

«В основном благодаря чистой, глупой удаче», — усмехнулся Снейп. «Удивительно, что его до сих пор так или иначе не убили Темный Лорд, Пожиратели Смерти, драконы или тот гигантский акромантул в Запретном лесу».

«Я могу обнаружить, что желаю удачи вот так, — заметил Дамблдор, — когда этот парень из Лютора придет навестить меня».

Снейп, на этот раз, кивнул в знак согласия. «Тебе следует остерегаться этого — он слишком умен для маггла. Он не был заинтересован в том, чтобы удерживать меня, но я полагаю, что ты сделал бы для него гораздо более ценный приз.

— Я совершенно уверен, — согласился Дамблдор. «Конечно, «поймать» меня и «удержать» — это две большие разницы. Мне будет очень интересно посмотреть, каким будет следующий шаг мистера Лютора».

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439272>